

УДК 346.7

ФАНТОМ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Исютин-Федотков Д. В.

Адвокатское бюро г. Москвы «Асташкевич и партнеры»

В статье рассматривается проблема введения в язык закона и язык права термина «комплаенс». Приведены причины, по которым термин «комплаенс» для отечественной юридической теории и практики не нужен. Основные положения, задачи и цели того, что называют «комплаенс», установлены общей превенцией, или предупреждением. За нарушения антимонопольного законодательства может наступать административная и (или) уголовная ответственность. Административным правом, криминологией и уголовным правом изучен институт общей превенции или предупреждения. В этой связи нет необходимости во введении в оборот такого термина, как «антимонопольный комплаенс». «Комплаенс» для отечественной юридической науки фантом, а для русского языка – варваризм. При наличии в русском языке синонимов термина «комплаенс», а в науке – разработанных институтов «комплаенс» представляет собой лишь модное слово. Развивать необходимо институт антимонопольной превенции, или предупреждения.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, криминология, уголовное право, правонарушение, преступление, антимонопольное законодательство, язык закона, язык права, превенция, предупреждение.

В юридических науках в последние годы актуальной стала проблема использования четкого и адекватного понятийного аппарата, который, как известно, отражает основные принципы и законы любой науки. Важное теоретическое и практическое значение имеет язык научного общения юристов, система понятий и обозначающих их терминов. В связи с этим особый интерес представляют тенденции развития языка закона и языка права и их негативные проявления. Одной из таких тенденций является использование заимствованной (иноязычной) лексики в языке закона и языка права.

Использование иноязычной лексики в русском языке неизбежно оказывает влияние на язык науки, «при этом посредством особого рода определений вводятся новые языковые выражения, уточняются уже существующие и, таким образом, вырабатывается научная терминология, т. е. совокупность слов или словосочетаний с точным, единственным значением в рамках данной научной дисциплины» [1, с. 30].

Под влиянием языковых и внеязыковых факторов русский язык пополняется заимствованной или иноязычной лексикой. По мнению В. Я. Радецкой, «к языковым факторам можно отнести направленность к зауживанию многозначности слова или уточнению понятия, которое оно обозначает. Внеязыковыми факторами иноязычных заимствований являются причины социально-исторического характера – разносторонние связи между народами: торгово-экономические, политические, культурные. В результате таких отношений происходит процесс перемещения слов из одного языка в другой» [12, с. 156].

Языковые факторы зачастую носят объективный характер, в некоторой степени отвечают «потребностям самого языка, так как вписываются в основные тенденции его развития (например, отвечающие действию закона речевой экономии) и заимствования, не отвечающие требованиям необходимости, заимствования, которых можно было бы избежать при ситуации более бережного отношения к природному русскому слову» [3, с. 111].

Следует согласиться с Н. С. Валгиной в том, что «на волне удовлетворения потребностей языка всплыло много словесного хлама, ненужного, засоряющего язык. Иностранное слово стало не только необходимым, нужным, но и привлекательным, престижным. В таком случае мера и избирательность в применении иноязычной лексики начинает утрачиваться. Побеждает общий настрой, мода, желание быть «наравне с веком»» [3, с. 109].

Антимонопольное право также не обошли эти тенденции. Ярким примером этому служит активное навязывание термина «комплаенс», который относительно недавно используется в российской юридической литературе. В переводе с английского compliance означает согласие, соответствие и происходит от глагола to comply – исполнять [20]. По мнению Э. А. Иванова, «комплаенс», или «комплаенс-контроль» возник в англосаксонской правовой системе и рассматриваемому термину «до настоящего времени российским ученым и юристам-практикам не удалось подобрать в русском языке какой-либо эквивалент» [5, с. 3].

В отечественном юридическом лексиконе чаще используется термин «антимонопольный комплаенс», который впервые прозвучал в долгосрочной стратегии ФАС России в 2013 г. [2, с. 5; 17]. В настоящее время ФАС России подготовила проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в соответствии с которым в законодательство предлагается ввести понятие «антимонопольный комплаенс» и дать его определение.

По мнению антимонопольного органа, «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс) – совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на такого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения» [18]. Таким образом, основная цель «комплаенса» – соблюдение антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения.

Цель так называемого «антимонопольного комплаенса» свидетельствует, что рассматриваемый институт уже давно существует в российском праве в рамках других традиционных институтов. В этой связи «комплаенс» не рекомендуется к применению в отечественном языке закона и языке права по следующим причинам:

1. В самом определении понятия «антимонопольный комплаенс» уже содержится его эквивалент – «система внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». С точки зрения экономии языковых оборотов, термин «комплаенс» более короткий, чем российский

эквивалент. В этой связи мы попытались найти в отечественной юридической практике термин, который бы отображал коротко сущность и содержание «комплаенса». На наш взгляд, таким термином является превенция, или предупреждение, предохранение, пресечение, предотвращение (от позднелатинского слова *praeventio* – опережаю, предупреждаю; английского *prevention*) [13]. При этом термин превенция является устоявшимся и давно используется в юридической литературе, а термины предупреждение и пресечение содержатся в антимонопольном законодательстве (см. ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). С точки зрения русского языка, например, эквивалент «предупреждение» является наиболее оптимальным для замены термина «комплаенс», т. к. последний является варваризмом или иноязычным словом, не освоенным русским языком и нарушающим чистоту речи. Здесь интересно отметить, что многочисленные обсуждения вопроса закрепления термина «антимонопольный комплаенс» в законодательстве «с представителями ФАС России, в том числе круглый стол “Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития”», состоявшийся в Аналитическом центре 24 ноября 2015 г., показывают, что внутри ведомства нет четкой и единой позиции относительно того, что представляет собой антимонопольный комплаенс. В частности, наблюдается систематическая путаница между антимонопольным комплаенсом и торговосбытовыми политиками, которые являются лишь частью антимонопольного комплаенса» [16].

2. Известно, что в уголовном праве существует:

- превенция общая (которая означает профилактику, предупреждение преступлений под воздействием уголовно-правового запрета). Общая превенция достигается путем установления в уголовном законе не только норм-запретов, но и норм, управомочивающих (например, об освобождении от уголовной ответственности в случае позитивного после преступного поведения виновного). Общее предупреждение осуществляется уже с момента опубликования закона [7];
- превенция частная (означает профилактику, предупреждение совершения новых преступлений лицами, уже совершившими какие-либо преступления, что достигается путем применения к ним мер уголовного наказания, а также принудительных мер медицинского и воспитательного характера, условного осуждения) [15].

В административном праве общая превенция (общее предупреждение) также состоит в предупреждении правонарушений со стороны лиц, склонных к их совершению. Этих лиц от совершения правонарушений удерживает возможность применения административного наказания, угроза лишения каких-либо благ: свободы, привычного образа жизни; отрыв от работы; финансовые потери и т. д. Одной из целей общего предупреждения является формирование боязни совершения правонарушения. При этом угроза неотвратимости административного наказания должна пройти через сознание лица, склонного к совершению правонарушения, и оказать позитивное влияние на уровень его неправомерной активности. Сдерживающий эффект различных административных наказаний неодинаков, например, административный арест устрашает сильнее, чем административный штраф [11, с. 37–40].

3. За нарушение антимонопольного законодательства существует административная и уголовная ответственность. Административное право, уголовное право и криминология занимаются различными проблемами, но в том числе вопросами:

- правовых и организационных мер, направленных на соблюдение субъектами требований антимонопольного и уголовного законодательства;
- причин и условий нарушений законодательства;
- предупреждения нарушения антимонопольного законодательства, др.

Указанные науки выработали систему способов, приёмов, средств сбора, обработки, анализа и оценки информации о правонарушениях, преступности, причинах и условиях правонарушений, личности лица, совершившего правонарушение, мерах борьбы с правонарушениями и преступностью, методов криминологического прогнозирования развития и планирования мер борьбы с преступностью, а также реализации рекомендаций по совершенствованию практики предупреждения правонарушений и возможностей оценки эффективности этой деятельности.

Так, например, в административном праве существует административная деликтология, в рамках которой изучаются цели, задачи, методы, способы предупреждения административных правонарушений, эффективность применения административно-правовых мер борьбы с административными правонарушениями и т. д. [4].

Таким образом, «антимонопольный комплаенс» не нужен, т. к. цели и задачи, которые ему установлены в законопроекте, разрабатываются в рамках традиционных направлений юридической науки.

4. По мнению авторов упоминаемого нами законопроекта, «для организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства хозяйствующий субъект принимает внутренний акт (акты) и (или) применяет иные внутренние акты, в том числе другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на хозяйствующего субъекта».

Представляется, что «внутренний акт», о котором идет речь в законопроекте, скорее всего является нормативным актом, т. к. обладает следующими признаками:

- это письменный официальный документ, принимаемый уполномоченным единоличным или коллегиальным органом хозяйствующего субъекта;
- такой документ устанавливает или отменяет нормы права (т. е. обязательные правила, рассчитанные на многократное применение);
- документ адресован, как правило, работникам хозяйствующего субъекта.

Внутренние акты к локальным нормативным актам относят такие ученые, как В. В. Лаптев [9, с. 17], Т. В. Кашанина [6, с. 92–95], С. И. Носов [10, с. 122], Р. С. Кравченко [8, с. 74] и др. Таким образом, акты хозяйствующего субъекта, направленные на организацию антимонопольного предупреждения, являются составной частью системы законодательства. Как мы ранее отметили, общая превенция, или предупреждение начинается с момента опубликования нормативного правового акта. Следовательно, издание хозяйствующим субъектом внутреннего акта для организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства является ничем иным, как общей превенцией или

предупреждением. А ознакомление работников хозяйствующего субъекта с таким внутренним актом равно как создание (назначение) подразделений (лиц), отвечающих за функционирование «антимонопольного комплаенса», является механизмом реализации общей превенции или предупреждения. В таблице нами показано, что «антимонопольный комплаенс» ничем не отличается от общей превенции, или предупреждения.

Таблица № 1.

Общая превенция или предупреждение	
<i>Административное право, уголовное право и криминология</i>	<i>«Антимонопольный комплаенс»</i>
Разработка и принятие нормативного правового акта	Хозяйствующий субъект принимает внутренний акт
<p>Система способов, приёмов, средств сбора, обработки, анализа и оценки информации о правонарушениях, преступности, причинах и условиях правонарушений, личности лица, совершившего правонарушение.</p> <p>Меры борьбы с правонарушениями и преступностью, методы криминологического прогнозирования развития и планирования мер борьбы с преступностью, а также реализации рекомендаций по совершенствованию практики предупреждения правонарушений и возможностей оценки эффективности этой деятельности.</p> <p>Установление в законе норм-запретов и норм, управомочивающих (например, об освобождении от уголовной ответственности в случае позитивного поведения виновного).</p> <p>Предупреждение правонарушений со стороны лиц, склонных к их совершению. От совершения правонарушений лиц удерживает возможность применения административного наказания, угроза лишения каких-либо благ. Одной из целей общего предупреждения является формирование боязни совершения правонарушения, и т. д.</p>	<p>Разработка мер, направленных на снижение хозяйствующим субъектом рисков нарушения антимонопольного законодательства</p>
Меры, направленные на осуществление контроля над функционированием общей превенции, или предупреждения,	Разработка мер, направленных на осуществление контроля над функционированием антимонопольного «ком-

определены в нормативных правовых актах	плаенса»
Опубликование нормативного правового акта	Ознакомление работников хозяйствующего субъекта с внутренним актом
Органы и (или) должностные лица, ответственные за функционирование общей превенции, или предупреждения определены нормативными правовыми актами	Назначение должностного лица, ответственного за функционирование «комплаенса»

Следуя логике «антимонопольного комплаенса», Государственная инспекция труда должна инициировать разработку и внедрение «трудового комплаенса», МЧС России – «противопожарного комплаенса» и т. д.

В этой связи нет необходимости во введении в оборот языка закона и языка права такого термина, как «антимонопольный комплаенс». В рамках общей превенции, или предупреждения достаточно развивать элементы и механизмы системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства со стороны должностных лиц хозяйствующих субъектов. С нашей точки зрения, конечная цель «антимонопольного комплаенса» – предупреждение преступного поведения должностных лиц, осуществляющих финансовую и хозяйственную деятельность в сфере публичных закупок. Очевидно, что качественная и эффективная система мер, направленная на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения, пресекает преступное поведение должностных лиц.

Здесь интерес представляет документ под названием «Методические рекомендации по внедрению внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность», который размещен на официальном сайте ФАС России [19]¹. В п. 2 указанных рекомендаций предлагается термин «внутренний контроль соблюдения сводного законодательства», под которым понимается «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, правовых и организационных мер и инструментов, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта и направленных на проверку и стимулирование соблюдения хозяйствующим субъектом требований сводного законодательства и предупреждение нарушения сводного законодательства в целях снижения регулируемых рисков». Под «сводным законодательством» в методических рекомендациях понимаются федеральные законы «О защите конкуренции», «О государственном оборонном заказе», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Таким образом, предлагается

¹ В источнике имеется информация о том, что указанные рекомендации утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.04.2017 № 795-р, однако поиски этого документа на сайте Правительства России, а также в информационно-справочных правовых системах не привели к успеху.

синоним «антимонопольному комплаенсу» – «внутренний контроль соблюдения сводного законодательства».

На основании изложенного можно сделать вывод, что термин «антимонопольный комплаенс» является варваризмом. Следует согласиться с В. Я. Радецкой, что использование иноязычных слов оправданно в случаях, «когда это слово более полно и однозначно отражает сущность понятия, если заимствованное слово стилистично раскрывает или уточняет понятие, если отсутствуют синонимичные единицы в одном языке, одинаковые по значению, если оно переносится в том значении, которое имеет в другом языке. Бездумное и бесцельное заимствование иноязычных слов лишь затрудняет восприятие научного текста» [12, с. 160].

С точки зрения административного права, уголовного права, криминологии «антимонопольный комплаенс» – фантом, образ общей превенции, или предупреждения из прошлого, подаваемый под модным термином (фантом от французского слова *fantome* и греческого слова *phantasma* – призрак, привидение; призрачное видение; мечта) [14]. Очевидно, что это совершенно не препятствует развитию его идеологии в рамках общей превенции, или предупреждения с учетом особенностей антимонопольного законодательства. Либо «антимонопольный комплаенс» можно преподнести как специфический механизм реализации общей превенции, или предупреждения в антимонопольной сфере.

В заключение можно отметить, что для антимонопольного права важно не только смысловое наполнение применяемого термина и практические рекомендации, разработанные на основе тех или иных дефиниций, но и единство, универсальность терминологии для доступности понимания. Важно и то, что внедрение иноязычных слов в язык закона и язык права должны идти через научные дискуссии.

Список литературы

1. Берков В. Ф. Общая методология науки: учебное пособие. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2001. – 227 с.
2. Бодрягина О. Комплаенс – стимул, принуждение или инструмент контроля? [Интервью с А. Г. Цыгановым] // Конкуренция и право. – 2016. – № 2. – С. 5–9.
3. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
4. Гензюк Э. Е. Административная деликтология : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 324 с.
5. Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография. – М.: Юриспруденция, 2015. – 136 с.
6. Кашанина Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: Правовое регулирование внутрифирменной деятельности. – М.: Изд. гр. ИНФРА-М-КОДЕКС, 1995. – 554 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.
8. Кравченко Р. С. Корпоративное управление: Обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). – М.: СПАРК, 2002. – 112 с.
9. Лаптев В. В. Акционерное право; Ин-т гос-ва и права РАН. – М.: Контракт, 1999. – 246 с.
10. Носов С. И. Акционерное законодательство России: История, теоретический анализ, тенденции развития / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 264 с.
11. Оноколов Ю. П. Главная цель административных наказаний – превенция административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 37–40.
12. Радецка В. Я. Мова науки криміналістики: дис. ... канд. юрид. наук. – Київ, 2002. – 182 с.

13. Словарь иностранных слов русского языка.
URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/превенция Дата обращения: 24.04.2017.
14. Словарь иностранных слов. URL: <http://www.megaslov.ru/html/f/fantom.html> (дата обращения: 26.04.2017).
15. Большой юридический словарь. Петролекс.
URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law16.php (дата обращения: 24.04.2017).
16. Антимонопольный комплаенс: текущая практика и перспективы развития: аналитический доклад, декабрь 2015. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7838.pdf> (дата обращения: 26.04.2017).
17. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг., утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013.
18. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов.
URL: <http://regulation.gov.ru/projects#пра=50178> (дата обращения: 27.04.2017).
19. ФАС России. Главная. Документы. Методические рекомендации по внедрению внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность.
URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=15246> (дата обращения: 01.08.2017).
20. Cambridge Dictionary. Англо-русский словарь.
URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/compliance> (дата обращения: 21.04.2017).

Isyutin-Fedotkov D. V. Phantom in the prevention of offenses // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 2 (68). № 2. – P. 120–128.

The article deals with the problem of introducing the term «compliance» into the language of law and the language of law. The reasons why the term «compliance» for domestic legal theory and practice is not needed is given. The main provisions, tasks and goals of what is called «compliance» are established by general prevention or warning. For violations of the antimonopoly legislation may come administrative and (or) criminal liability. Administrative law, criminology and criminal law studied the institution of general prevention or prevention. In this regard, there is no need to introduce into circulation such a term as «antimonopoly compliance». «Compliance» for domestic jurisprudence phantom, and for the Russian language – barbarism. In the presence of synonyms in Russian for «compliance», and in the science of the developed institutes «compliance» is just a fashionable word. It is necessary to develop an institution of antimonopoly prevention or prevention.

Keywords: Antimonopoly compliance, criminology, criminal law, offense, crime, antimonopoly legislation, language of law, language of law, prevention, warning.

Spisok literaturyi

1. Berkov, V. F. *Obschaya metodologiya nauki: uchebnoe posobie* / V. F. Berkov. – Minsk: Akademiya upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus, 2001. – 227 s.
2. Bodryagina, O. *Komplaens – stimul, prinuzhdenie ili instrument kontrolya?* [Intervyu s A. G. Tsyiganovym] / O. Bodryagina // *Konkurentsia i pravo*. – 2016. – № 2. – S. 5–9.
3. Valgina, N. S. *Aktivnyie protsessyi v sovremennom russkom yazyike: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* / N. S. Valgina. – M.: Logos, 2003. – 304 s.
4. Genzyuk, E. E. *Administrativnaya deliktologiya :dis. ... d-ra yurid. nauk* / E.E. Genzyuk. – M., 2001. – 324 s.
5. Ivanov, E. A. *Antikorrupsionnyiy komplaens-kontrol v stranah BRIKS: monografiya* / E.A. Ivanov. – M.: Yurisprudentsiya, 2015. – 136 s.
6. Kashanina T. V. *Hozyaystvennyie tovarischestva i obschestva: Pravovoe regulirovanie vnutrifirmennoy deyatel'nosti* / T. V. Kashanina. – M.: Izd. gr. INFRA-M-KODEKS, 1995. – 554 s.
7. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyniy)* / K. A. Barysheva, Yu. V. Gracheva, G. A. Esakov i dr.; pod red. G. A. Esakova. – 7-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2017. – 736 s.
8. Kravchenko, R. S. *Korporativnoe upravlenie: Obespechenie i zaschita prava aktsionerov na informatsiyu (rossiyskiy i anglo-amerikanskiy opyt)* / R. S. Kravchenko. – M.: SPARK, 2002. – 112 s.
9. Laptev V. V. *Aktsionerno pravo* / V. V. Laptev; In-t gos-va i prava RAN. – M.: Kontrakt, 1999. – 246 s.

10. Nosov S. I. Aktsionernoe zakonodatelstvo Rossii: Istoriya, teoreticheskiy analiz, tendentsii razvitiya / S.I. Nosov; Ros. akad. gos. sluzhbyi pri Prezidente Ros. Federatsii. – M. : Izd-vo RAGS, 2001. – 264 s.
11. Onokolov Yu. P. Glavnaya tsel administrativnykh nakazaniy – preventsiya administrativnykh pravonarusheniy i prestupleniy / Yu. P. Onokolov // Administrativnoe pravo i protsess. – 2014. – # 8. – S. 37–40.
12. Radetska V. Ya. Mova nauki krimInallistiki: dis. ... kand. yurid. nauk / V. Ya. Radetska. – KiYiv, 2002. – 182 s.
13. Slovar inostrannykh slov russkogo yazyika. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fw/words/preventsiya Data obrascheniya: 24.04.2017.
14. Slovar inostrannykh slov. URL: <http://www.megaslov.ru/html/f/fantom.html> (data obrascheniya: 26.04.2017).
15. Bolshoy yuridicheskiy slovar. Petroleks. URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law16.php (data obrascheniya: 24.04.2017).
16. Antimonopolnyiy komplaens: tekuschaya praktika i perspektivy razvitiya: analiticheskiy doklad, dekabr 2015. Analiticheskiy tsentr pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7838.pdf> (data obrascheniya: 26.04.2017).
17. Strategiya razvitiya konkurentsii i antimonopolnogo regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii na period 2013–2024 gg., utv. Prezidiumom FAS Rossii 03.07.2013.
18. Federalnyiy portal projektov normativnykh pravovykh aktov. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=50178> (data obrascheniya: 27.04.2017).
19. FAS Rossii. Glavnaya. Dokumentyi. Metodicheskie rekomendatsii po vnedreniyu vnutrennego kontrolya soblyudeniya antimonopolnogo zakonodatelstva, zakonodatelstva o gosudarstvennom oboronnom zakaze i zakonodatelstva, reguliruyushego zakupochnuyu deyatel'nost. URL: <http://fas.gov.ru/documents/documentdetails.html?id=15246> (data obrascheniya: 01.08.2017).
20. Cambridge Dictionary. Anglo-russkiy slovar. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/slovar/anglo-russkiy/compliance> (data obrascheniya: 21.04.2017).